

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ21-31-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Швачича Игоря Васильевича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о возложении обязанности произвести восстановительный ремонт транспортного средства и взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе Швачича Игоря Васильевича на решение Химкинского городского суда Московской области от 27 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ПАО СК «Росгосстрах» Орлова Ю.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Швачич И.В. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» об осуществлении страхового возмещения путём восстановительного ремонта транспортного средства и взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование требований истец указал, что 10 ноября 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя автомобиля «Lexus LX» Вятчиной В.В., ответственность которой застрахована в АО «Альфа Страхование», был повреждён автомобиль «MAZDA 3», принадлежащий Зотовой Г.А.

Ответственность владельца автомобиля «MAZDA 3» застрахована Швачичем И.В. в ПАО СК «Росгосстрах», которое в порядке прямого возмещения убытков восстановительный ремонт повреждённого автомобиля не произвело, в связи с чем Швачич И.В. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 27 февраля 2020 г, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г., в иске отказано.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 8 апреля 2021 г. Швачичу И.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 19 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 ноября 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был повреждён принадлежащий Зотовой Г.А. автомобиль «MAZDA 3».

Гражданская ответственность владельца автомобиля «MAZDA 3» застрахована по договору ОСАГО, заключённому Швачичем И.В. с ПАО СК «Росгосстрах», сроком с 31 августа 2018 г. по 30 августа 2019 г.

3 марта 2019 г. истец в порядке прямого возмещения убытков обратился к ответчику, который выдал ему направление от 18 апреля 2019 г. на СТОА «Федоскинская 12».

Как следует из акта приёма-передачи, 27 мая 2019 г. истец передал автомобиль на указанную страховщиком СТОА.

Письмом от 25 июня 2019 г. ответчик сообщил о невозможности осуществить восстановительный ремонт на СТОА «Федоскинская 12», а также на иных СТОА, с которыми у него заключены договоры, и предложил истцу предоставить банковские реквизиты для осуществления страховой выплаты.

Не согласившись с денежной выплатой страхового возмещения, истец 10 июля 2019 г. направил заявление о выдаче направления на СТОА «Рольф-Химки», однако это требование страховщиком удовлетворено не было.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования от 3 сентября 2019 г. Швачичу И.В. отказано в удовлетворении требований об организации восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства.

Отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на отсутствие у страховщика договорных отношений с соответствующими требованиям закона СТОА и полагал правомерной замену страховщиком восстановительного ремонта автомобиля на страховую выплату в денежной форме.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм материального права.

Согласно пункту 15¹ статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО) в соответствии с пунктами 15² или 15³ статьи 12 Закона об ОСАГО путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

Таким образом, по общему правилу страховщик обязан организовать и (или) оплатить восстановительный ремонт повреждённого автомобиля гражданина, т.е. произвести возмещение вреда в натуре.

Исключения из этого правила предусмотрены пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, подпунктом «е» которого установлено, что страховое возмещение производится путём страховой выплаты в случае выбора

потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15² указанной статьи или абзацем вторым пункта 3¹ статьи 15 данного закона.

Согласно абзацу шестому пункта 15² статьи 12 Закона об ОСАГО, если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причинённого транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Из приведённых положений закона следует, что в таком случае страховое возмещение производится путём страховой выплаты, если сам потерпевший выбрал данную форму страхового возмещения, в том числе путём отказа от восстановительного ремонта в порядке, предусмотренном пунктом 15² статьи 12 Закона об ОСАГО.

Таким образом, несоответствие ни одной из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, указанным выше требованиям, само по себе не освобождает страховщика от обязанности осуществить страховое возмещение в натуре, в том числе путём направления потерпевшего с его согласия на другую станцию технического обслуживания, и не предоставляет страховщику право в одностороннем порядке по своему усмотрению заменить возмещение вреда в натуре на страховую выплату.

Из установленных судами обстоятельств не следует, что потерпевший выбрал возмещение вреда в форме страховой выплаты или отказался от ремонта на другой СТОА, предложенной страховщиком.

Кроме того, пунктом 15³ статьи 12 Закона об ОСАГО предусмотрена возможность в таком случае организации ремонта на указанной потерпевшим станции технического обслуживания, с которой у страховщика соответствующий договор не заключён.

При этом пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации предписано, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Из приведённых положений закона следует, что в силу возложенной на страховщика обязанности произвести страховое возмещение, как правило, в натуре и с учётом требования о добросовестном исполнении обязательств именно на страховщике лежит обязанность доказать, что он предпринял все необходимые меры для надлежащего исполнения этого обязательства.

Как следует из судебных постановлений, приведённые выше требования закона судебными инстанциями не учитывались и соответствующие обстоятельства не устанавливались.

В частности, судами не обсуждался вопрос о том, почему страховщиком не предлагался ремонт автомобиля согласно пункту 15² статьи 12 Закона об ОСАГО на других СТОА, с которыми у него заключены договоры, и почему не мог быть произведён ремонт на СТОА, предложенной потерпевшим в соответствии с пунктом 15³ статьи 12 Закона об ОСАГО.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, обязанность доказать действительное несоответствие ни одной из станций, с которыми ответчиком заключён договор, установленным правилами обязательного страхования требованиям должна быть возложена на страховщика с учётом того, что нарушение станцией технического обслуживания сроков осуществления ремонта, наличие разногласий между этой станцией и страховщиком об условиях ремонта и его оплаты и т.п. сами по себе не означают несоответствие данной станции указанным выше требованиям.

Доводы возражений ПАО СК «Росгосстрах» о том, что истец, не являясь собственником автомобиля, не вправе требовать страхового возмещения, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении кассационной жалобы, поскольку такие обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и основанием для отказа в иске не являлись.

Названные выше нарушения судами норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13

«О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2020 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

